

СУБЪЕКТ ПРАВА КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Лайма ГОРБЕНКО,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is dedicated to determination of subject of law essence, consideration of it from the point of view of legal will, totality of legal relations, legal ties and legal consciousness. A subject of law is not only the creator of external in relation to itself legal sphere but also itself, it creates its legal individuality. There is an attempt to synthesize an idea of subject of law as the different aspects of understanding of unity of this concept. Each of the distinguished aspects reflects one of verges of the investigated legal phenomenon and incorporated with other by the fact that gives an opportunity to set, who is the subject of law and that exactly the subject of law is the creator of right and all legal system, its center and the legal absolute.

Key words: subject of law, legal will, legal relations, legal ties, legal consciousness.

Аннотация

Статья посвящена определению сущности субъекта права, рассмотрению его с точки зрения правовой воли, совокупности правовых отношений, правовых связей и правового сознания. Субъект права является не только творцом внешней по отношению к себе правовой сферы, но и самого себя, он создает свою правовую индивидуальность. Делается попытка синтезировать представление о субъекте права как о различных аспектах понимания единства данного понятия. Каждый из выделенных аспектов отражает одну из граней исследуемого правового феномена и объединен с остальными тем фактом, что дает возможность установить, кто же есть субъектом права, что именно субъект права является создателем права и всей правовой системы, ее центром и правовым абсолютотом.

Ключевые слова: субъект права, правовая воля, правовые отношения, правовые связи, правовое сознание.

Постановка проблемы. То, что сегодня принято называть общей теорией субъекта права, является заимствованными из цивилистической доктрины частнонаучными представлениями о субъекте частноправовых отношений. Эти представления не прошли необходимой теоретической обработки, им преждевременно был присвоен статус общетеоретических. В гражданско-правовой сфере субъект права рассматривается как частное лицо. Этот аспект является определяющим для гражданского права, но вовсе не обязательным для других отраслей права и для права в целом.

Анализ научных исследований свидетельствует о том, что в юридической науке не сложились достаточные теоретические основы теории субъекта права, существует неопределенность в том, кто и что является субъектом права, какие признаки характеризуют субъект права, критерии их классификации, виды субъектов права.

Вывод о том, что в юридической науке еще не сформирована общая теория субъекта права может быть сделан и на другом основании. В советской юридической науке, а теперь и в современной украинской юриспруденции, существует тенденция к материализации субъекта права, множество авторов видят в субъекте права нечто природное, материальное, физически существующее. Так, в физическом лице – субъекте

права, как правило, видят не правовую абстракцию, не представление, а живое физическое лицо, которое реально существует. Человека как правовое лицо смешивают с материальным носителем – человеком как природной сущностью.

Актуальность данной проблемы, с одной стороны, определяется ее незначительной разработкой (последние теоретико-монографические работы по данному вопросу были опубликованы в 60-е года прошлого века, в совсем другую эпоху), отсутствием системных теоретических представлений по этому вопросу, а с другой стороны – определяются ролью лица в праве. Лицо, которое выступает в качестве творца всего правового истинного источника права, творца всех правовых идей заслуживает на то, чтобы правовая наука определила его настоящее значение. Субъект права воспринимался и воспринимается в качестве элемента состава правоотношений.

Таким образом, необходимо изменить существующее отношение к проблеме правовой личности, вернуть ее к субъекту права, сделать его центром, главным объектом правового мышления.

Целью статьи является определение места и роли субъекта права в правовой системе путем выделения этапов эволюции многоаспектного подхода к исследованию понятия субъекта права.

Методы и использованные ма-

териалы. При выборе методологических подходов используется принцип плюрализма, так как он составляет фундамент научно-познавательного процесса и обеспечивает целенаправленность изложение материала. Среди использованных материалов необходимо внимание оказано работам ученых, которые непосредственно раскрывали понятие субъекта права и рассматривали его в различных аспектах правового сознания. Это работы Н. Алексеева, В. Бачинина, П. Рабиновича, С. Максимова, Г. Пухты, О. Гирке, Э. Беккера и т. д.

Изложение основного материала исследования. Субъект права можно рассматривать как некую копию юридического лица физического лица, полученную в результате абстрагирования от несущественных с точки зрения права особенностей последнего. Г.Ф. Пухта в «Энциклопедии права» по этому поводу писал о том, что понятие лица основывается на абстракции, «ибо мы этим понятием определяем не всего человека, а только его качество, как субъекта воли, все же прочие его свойства принимаем во внимание только посредственно...» [1, с. 47]. Также О. Гирке в своей известной работе «Немецкое частное право» отмечал то обстоятельство, что личность как правовое понятие получается при помощи совершаемой правосознанием абстракции путем «выделения одной части действительности» [2, с. 78].

«Лицо как субъект права, – пишет В. Нерсесянц, – в абстрактной форме персонифицирует сущность права в сфере его существования. Субъект лишь потому и является правовым субъектом, что олицетворяет правовую сущность и выступает ее активным реализатором» [3, с. 44]. Такие юридические абстракции выражают возможность участия правового субъекта в юридических отношениях в качестве отдельной, самостоятельной их стороны (лицо как сторона, участник правовых отношений).

Субъект права пребывает в особой социально-правовой реальности, отличающейся от физической реальности. Будучи частью этой особой реальности, он – не фикция, не признание несуществующего существующим, а понятие, вбирающее в себя значимые для права свойства, признаки, качества индивидов. В отличие от понятия-фикции, которое не основывается на действительности, на реальных предметах, свойствах, отношениях, понятие субъекта права создается в результате абстракции как обобщающий образ реальности, как правовой слепок с человека, приложимый в равной мере и к государству, и к индивиду [4, с. 30-31].

Субъект права как лицо, вокруг которого формируются правовые связи, для достижения своих целей вступает в правовую коммуникацию, пытается формировать не только свои правовые отношения, но и создавать «другую природу» – право. Его интересы не ограничиваются только созданием практических хозяйственных связей, они влияют и на связи, которые выражены в законе. В этих нормативных связях субъекты права пытаются воплотить свою правовую волю в институтах. При этом важно, чтобы воплощенная в законе воля не отчуждалась от них, оставалась их волей, а связь, которую установил закон, оставалась их правовой связью. В законе субъекты права должны видеть себя и свою волю, формы и способы реализации своих интересов, свою взаимосвязь с другими лицами [5, с. 108].

Субъект права – это абстрактное лицо, а не материальное, физическое, не являющееся господствующим в современной литературе.

Какие же признаки, качества физического лица становятся достоянием правового лица, понимаемого в узком смысле, а именно как внешняя сторона субъекта права? Во-первых, к числу таких свойств стоит отнести свойство обособленности, автономности лица. Лицо в праве предстает как внешне выраженный центр правовой реальности.

Во-вторых, признаком правового лица, унаследованным от физического лица, является его познаваемость, возможность его идентификации. Речь идет об обозначении, наименовании субъекта права для целей его участия в правовых отношениях.

В-третьих, подобно тому, как физическое лицо является внешним выражением воли способного индивида, так и правовое лицо является выражением воли способного субъекта юридических отношений. Правовое лицо неразрывно связано с волей, то есть с человеком или множеством людей.

В-четвертых, правовое лицо в общественной жизни проявляет себя в качестве участника, стороны социальных отношений, связей. В этих отношениях, связях оно перестает существовать только само для себя, становится также лицом для других, составляет часть данных отношений. Правовое лицо способно выполнять возлагаемые на него социальные роли, при этом оно сохраняет свою целостность, остается единым лицом.

Истории правовой мысли также известны взгляды в той или иной мере отвергающие или подвергающие сомнению саму идею правового лица – субъекта права. Так, известный профессор Э. Беккер в свое время высказался критически о понятии субъекта права и предложил заменить его на «пользователя». По его мнению, пользователем может быть не только лицо, а, например, животное, но при наличии уполномоченного лица [6, с. 128]. Данная позиция стала объектом критики, однако показала возможность сведения лица-субъекта права до уровня вещи, имущества.

Приведенная попытка ниспровержения правовой личности, исключение самого понятия субъекта права из юриспруденции фиксируют реальность разрыва связи между правом как системой представлений,

абстрактных образов социальной действительности и конкретными людьми – носителями этих представлений; реальность их правового отчуждения. В теории права данному процессу отчуждения индивида, человека от системы права, законотворчества и последующего неизбежного разрушения правовой реальности способствуют представления о произвольности установления законодателем круга участников правовых отношений.

Взаимодействие человека с внешней средой, особенно с социальным миром, не может складываться иначе, чем посредством некоторых его представлений о мире, придание его элементам некоторого смысла. Таким образом, важным во взглядах о сути права является то, что само право рассматривается как порождение социальных отношений, отношений между социализированными индивидами, ведь то, что человек живет среди других людей не является тем выводом, к которому он пришел, основываясь на мотивах общей выгоды. Человек по своей природе – как физической, так и духовной – предназначен для жизни в обществе и становится человеком только в результате жизни в обществе. Способом существования индивидов, которые имеют схожие с другими интересы, которые они могут самостоятельно реализовывать, является социальное общение в форме отношений одного человека с другим и всеми остальными, которое выступает реальным, фактическим источником права.

Существует восприятие субъекта права через правовую абстракцию – правовую волю. Именно воля позволяет отделить субъект от объекта права, правовое лицо от юридического лица.

Субъект права – решающая и осуществляющая вовне свои решения инстанция. Именно так можно определить субъект права в данном аспекте. Возможность свободно принимать правовые решения, а также осуществлять их характеризует субъекта права как волю. Именно возможность принимать правовые решения включает в себе основание для разграничения субъекта и объекта права. Часто выделяют фазы «жизни воли», которые включают в себя возникновение

особого хотения, отдельного стремления, взаимного сдерживания и уравновешивания стремлений, импульс воли.

Воля заключает в себе главный, ключевой момент, который характеризует субъект права. В правовой воле выражается идея деятельной, рациональной свободы в праве, свободного самовыражения и самоопределения лица. Она не раскрывает всех свойств, качеств правовой личности, но дает представление о самом главном, что есть в ней, а именно о том, что правовая личность – решающая инстанция в праве. В этом плане понятие воли можно считать интегративным для других понятий [7, с. 295].

Там, где философы видят ограничение свободы, препятствие на пути воли, юристы видят источник свободы. Существование другого лица только и позволяет воле осуществиться, реализовать себя в обществе. Понимание свободы не исключает возможности самоизоляции воли, неучастия ее в правовой коммуникации, правовых отношениях. Такая возможность всегда предполагается, но в этом случае воля становится «невидимой», нераспознаваемой для права. Она не перестает быть правовой в силу формального существования правовой личности, но никак себя не проявляет, то есть является волей как возможностью [8, с. 261].

Субъект права заключает в себе также правовые связи, правоотношения. Обычно под такими связями понимают взаимообусловленность существования явлений [9, с. 598], отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности между чем-нибудь [10, с. 704]. Категория «правовая связь» выражает существующую зависимость, взаимодействие между субъектами права. Она включает в себя правовое отношение в качестве одной из своих разновидностей, а именно: как конкретную связь, которой противостоит другая разновидность – абстрактная.

Исходя из идеи первичности субъекта права, можно утверждать, что не субъект права является элементом правовых отношений, наоборот, правовые отношения, связи «принадлежат» субъекту права. Субъекты права как лица, вокруг которых формируются «правовые нити», для достижения

своих практических целей вступают в правовую коммуникацию, стремятся формировать не только свои правовые отношения, но и создавать саму «вторую природу», право [3, с. 104]. Воля субъекта права не игнорируется законодателем, у субъекта должна существовать юридическая возможность, как до принятия закона, так и после вступления его в силу, оспорить в суде решение законодателя. Лицо, осуществляя правовой закон, признает тем самым его легитимность, а также подтверждает и принимает как лично им сформированную связь ту, которая определена законом. Следовательно, для развитой правовой системы совсем не обязательно личное участие субъекта права в правотворчестве, в создании правовых связей, соответствующих его воле.

Субъект права как совокупность его юридических связей – это правовая личность, ее интересы, стремления, объективированные вовне. Важнейшую часть этих связей образуют правоотношения лица, то есть конкретные связи субъекта, выражающие практическую направленность его воли.

Субъект права может быть рассмотрен не только с точки зрения своего внешне выраженного поведения, связей, отношений, но и с точки зрения его субъективности, как «вещь в себе». Субъективный аспект бытия правового лица может быть выражен посредством понятия «правовое сознание», в котором раскрывается понимание и отношение лица к праву в целом, а также различным отдельным правовым явлениям [2, с. 196].

Правовое сознание динамично, в нем происходят процессы формирования общих, объединяющих различные субъекты права моментов. Оно не замкнуто, не обращено само на себя, а имеет открытый, диалоговый характер, предполагает правовое общение, коммуникацию. Как только от права требуют определить содержание воли субъектов, оно неизбежно становится вместо формы свободы индивидов своей противоположностью – формой произвола.

Субъект права, вступая в правовое общение, коммуникацию, для того, чтобы найти основу правового взаимодействия с другими, должен

определить свои правовые ощущения, рационализировать свои правовые стремления, сделать их доступными для правовой формализации и осуществления. Для субъекта права характерна целостность, единство, что отличает его от общественного правосознания, которому признак системности не присущ [2, с. 202]. Правовое сознание субъекта стремится реализоваться, воплотиться в правовой действительности, материализоваться во внешних поведенческих отношениях. Оно существует не как абстрактное, теоретическое сознание, а как рациональный элемент воли, как ее интеллектуальная сторона.

В юридической литературе отмечается, что правовое сознание субъектов права иногда способно не только формировать, определять позицию законодателя, но и переходить непосредственно в право, становиться частью системы правовой регуляции. С.С. Алексеев по этому поводу писал: «Весьма наглядно «регулятивная энергия», выраженная в активных формах господствующего правосознания, обнаруживается в таких исторических ситуациях, когда правосознание выступает как бы обособленно, само по себе, становится основой всего механизма правового регулирования еще до создания национальной правовой системы во всех ее компонентах. В условиях революционного перехода от одной формации к другой и соответствующей смены исторических типов права правовая идеология... замещает собственно право, является базой всего юридического регулирования» [2, с. 208].

Правовые представления здесь заменяют правовые нормы, становятся внешними социальными регуляторами. Однако, несмотря на такие всплески регулятивной энергии революционного правосознания периода формирования национальной правовой системы, возможности обычного правосознания, его роль в политическом праве весьма ограничены.

Правосознание субъектов права в политической системе существует лишь в контексте государственно-властного воздействия на общество, как то, без чего юридический инструментарий не может функционировать. Лишь в правовой системе,

основанной на первичности субъекта права, приоритете личности, правосознание индивида само рассматривает право как средство реализации, среду для воплощения своих идей и стремлений.

Выводы. Для права не имеют значения физические свойства человека, а важны лишь правовые свойства, качества, определяющие субъектов права. В отличие от понятия, которое не основывается на действительности, на реальных предметах, свойствах, отношениях, понятие субъекта права создается в результате абстракции как обобщающий образ реальности, как правовой слепок человека, применимый в равной мере к государству и индивиду.

Субъект права рассматривается с разных сторон как многоаспектное явление.

Во-первых, он рассматривается как лицо – юридическая внешность. Здесь имеют значение такие свойства, как возможность обособления субъекта от других лиц, возможность идентификации, его познаваемость, способность быть участником правовых отношений, правовых связей.

Во-вторых, субъект права рассматривается как правовая воля. Данный аспект выражает не просто некоторую совокупность стремлений, желаний, а того, кто принимает и осуществляет решения в правовой сфере. Субъект права – решающая и осуществляющая свои решения инстанция. Именно так можно определить субъект права в исследуемом аспекте.

В-третьих, субъект права рассматривается как совокупность правовых отношений, правовых связей. Субъект – это та ось, вокруг которой формируются правовые связи, отношения, он – центр правовой сферы. Субъект права как совокупность его юридических связей – это правовая личность.

В-четвертых, субъект права рассматривается как правовое сознание, как внутренний мир правовых представлений и переживаний, как правовая субъективность. Для субъекта права как правосознания характерна целостность, что отличает его от общественного правосознания, которому признак системности не присущ.

Излагая сущность субъекта права, можно утверждать, что субъект права

не есть нечто, определяемое извне и существующее для права; не субъект существует для права, а право существует для субъекта. Право, как и вся система правопорядка, определяются субъектом, а не наоборот. Сущность субъекта права заключается в том, что он является творцом права, его создателем. В нем – источник права и его цель. Право принадлежит субъекту. Субъект права является не только творцом внешней правовой сферы, но и самого себя.

Суть права должна рассматриваться в непосредственной связи с процессами социализации индивидов, демократизации политической жизни, активным участием граждан в процессе нормотворчества, формированием социальных ожиданий относительно направленности и содержания их регламентации. Выделение различных аспектов понимания вовсе не исключает единства понятия субъекта права. Каждый из выделенных аспектов отражает одну из граней данного правового феномена, все же они, взятые в совокупности, объединенные той идеей, что субъект – создатель права, всей правовой системы, ее центр, дают возможность установить, кто же является субъектом права.

Список использованной литературы:

1. Пухта Г.Ф. Энциклопедия права / Под редакцией П. Карасевича. Ярославль, 1872. – 99 с.
2. Алексеев Н.Н. Основы философии права. С-Пб., 1998. – 216 с.
3. Нерсисянц В.С. Философия права / В.С. Нерсисянц. – М., 1997. – 640 с.
4. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. – С-Пб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 469 с.
5. Рабінович П. Права людини і громадянина : навч. посіб. / П.М. Рабінович, М.І. Хавронюк, – К., 2004. – 264 с.
6. Дернбург Г. Пандекты: перевод с немецкого. Вещное право. Т. 1: ч. 2 / Под ред.: А.Ф. Мейендорф, бар.; Пер.: А.Ю. Блох, А.Я. Гальперн; Соавт.: И. Бирман, проф. – 6-е изд., испр. – С-Пб.: Гос. Тип., 1905. – 376 с.
7. Петражицкий Л. Теория права и государства в связи с теорией нрав-

ственности: С-Пб., Тип. Т-ва «Екатерингоф. печ. дело»: Тип. М. Меркушева, 1909. – 768 с.

8. Цвік М, Петришин О. Загальна теорія держави і права : Х., 2009. – 572 с.

9. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. – М.: Инфра-М, 2003. – 576 с.

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой, 3-е издание, М., «Русский язык», 1989. – 928 с.